ВКЛАД ГАЛИНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ ПУГАЧЕНКОВОЙ В ИСТОРИЮ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Шоира Нурмухамедова, доктор архитектуры, доцент каф. «История и теория архитектуры» Ташкентского архитектурно-строительного института

Current article is devoted for memory of outstanding person – G.A.Pugachenkova. Particularly for revealing the main factors, which furthered for formation her as a scientist, also her incontestable contribution to architecture science of Uzbekistan.

Ключевые слова: реставрация, наука, архитектура, археология, личность, древность, типология, архитектурная школа

Архитектурное наследие Узбекистана является ярким и неповторимым явлением в истории мирового зодчества. Каждый период его развития – от античного до позднего средневековья – это своеобразное проявление самобытных и преемственных традиций, присущих зодчеству данного региона. По прошествии веков они будоражат человеческое воображение, вызывая чувство восхищения и эстетического наслаждения. Однако, эти произведения не приобрели бы такую популярность, не имели бы научного значения, если бы не стали объектами пристального и многолетнего изучения специалистов, которые в разное время занимались их исследованиями.

Особое место в ряду поистине выдающихся исследователей среднеазиатского зодчества, таких как Б.Н. Засыпкин, М.И. Булатов, Л.И. Ремпель, В.А. Нильсен, принадлежит женщинам-исследователям: В.Л. Ворониной, Г.А. Пугаченковой, А.М. Прибытковой, Л.Ю. Маньковской, Н.Б. Немцевой (Нурмухамедова, 2013), каждая из которых занималась отдельными проблемами среднеазиатского зодчества, но в целом ими наряду с другими учеными были заложены основы истории и теории архитектуры данного региона. В этом ряду следует особо отметить важную роль такой выдающейся личности, как Галина Анатольевна Пугаченкова, чье имя «золотыми нитями» вписано в историю архитектуры Средней Азии. Ее научная деятельность, ее вклад в различные области науки (архитектуру, археологию, искусствоведение, нумизматику) трудно переоценить и этот вопрос будет вызывать неподдельный интерес еще многие годы. Как архитектор, позволю лишь дать общую характеристику ее фундаментальным исследованиям в области архитектуры Средней Азии, так как именно с них был начат научный этап в истории архитектуры данного региона – с периодизацией, анализом, теоретическим обобщением археологических материалов, комплексным подходом к изучаемому объекту. О научных регалиях ученого, наверное, не стоит здесь упоминать. Информацию о них можно получить и из других источников. Данная статья является еще одной попыткой коснуться личности Г.А. Пугаченковой, раскрыть лишь некоторые черты ее многогранного таланта поистине легендарной женщины.

Исследования Г.А. Пугаченковой охватывают широкий территориальный и временной диапазон – от античного периода до эпохи Темуридов

Исследования Г.А. Пугаченковой охватывают широкий территориальный и временной диапазон – от античного периода до эпохи Темуридов. Проводившиеся до нее изыскательные работы носили больше описательный характер, не имели научной обоснованности и хронологической последовательности, а проблемы античной архитектуры Средней Азии фактически впервые были исследованы именно ею. Научный интерес к эпохе античности начался в 1936 г. с участия Г.А. Пугаченковой в Термезской археологической комплексной экспедиции (ТАКЭ), руководимой М.Е. Массоном (в 1936–1938 гг.). Именно здесь Г.А. Пугаченкова получила «археологическое крещение».

Исследования, проводившиеся на высоком научном уровне, положили начало специальному изучению памятников правобережья Амударьи данного отрезка времени и имели большее значение, чем все предыдущие изыскания. Согласно Г.А. Пугаченковой, результатом ТАКЭ стало «утверждение в научном обороте понятия «эллинистическое искусство Средней Азии». На примерах памятников архитектуры (Северной Бактрии, Восточной Парфии, Согда) она смогла доказать, что искусство, в данном случае – архитектура, находилась на уровне творческих достижений античного Средиземноморья. Именно Г.А. Пугаченковой под научным руководством М.Е. Массона были впервые рассмотрены вопросы античного градостроительства, композиционные приемы гражданских и культовых памятников – на основе научно составленных планов, фасадов и графических реконструкций. Тем самым был положен конец ироничным воззрениям, бытовавшим в разные годы в работах Э. Херцфельда, М. Делафуа, О. Шуази, М.В. Алпатова и других ученых, основные идеи которых определялись как заимствование греческих идей, отрицавших при этом самостоятельное развитие среднеазиатской архитектуры.

Благодаря решительности и упрямству, основываясь на опыт предыдущих экспедиций, в которых Г.А. Пугаченкова принимала активное участие, огромному желанию создать историю искусств Узбекистана, ей удалось создать Узбекистанскую искусствоведческую комплексную экспедицию (в 1959 г.), лидером которой она являлась больше четверти века. В создании экспедиции «не только блестяще воплотился дух археологической школы М. Массона, но и было привнесено новое понимание роли археологии в познании древнего искусства» (Горшенина, с.166).

Безусловно, деятельность данной экспедиции имела различные направления – исследования изобразительных и прикладных искусств (скульптура, живопись, мелкая пластика, керамика, художественные ремесла и т.д.), но, пожалуй, самым важным было выявление памятников архитектуры и сбор данных для создания «Свода памятников УзССР» (Пугаченкова, 1973, с.7). И, как показало время, это было правильное решение, когда благодаря археологии впервые в науке открылся доступ к художественной культуре Узбекистана античного периода, принесшего ее исследователям мировую славу. По сути, до этих исследований не было открытых

Галина Анатольевна Пугаченкова

древних городищ и памятников, на основе которых можно было бы проводить полноценные научные исследования. Принципиальное значение имела защита Г.А. Пугаченковой самого понятия «античность» применительно к среднеазиатской культуре первых веков до и после начала нашей эры. Не опровергая определенного влияния на архитектуру (в частности, Бактрии) отдельных элементов других государственных образований эллинистического типа, а также достижений предшествующего Ахеменидского периода, Г.А. Пугаченкова отстаивала самостоятельную линию развития зодчества Средней Азии, считая, что локальные особенности архитектуры данного отрезка времени были созданы коренными народами, населявшими ее территорию. Открытие таких памятников архитектуры, как дворец в Халчаяне, (по мнению Э.В. Ртвеладзе, первоначально дворец верховных правителей Больших Юечжей, в последующем – храм обожествленных предков (Ртвеладзе, 2009. С. 460), жилых домов на Дальверзинтепа, культовых сооружений в Термезе и Айртаме, открытых по линии УзИскЭ, явилось новым этапом в изучении древнего зодчества Средней Азии.

На примерах открытых памятников архитектуры (на территории Бактрии, Согда и Восточной Парфии) с применением методики, называемой архитектурной археологией, ведущим принципом которой было изучение архитектурных остатков «как некоего развивающегося во времени организма» (Нурмухамедова, 2007 С. 166), впервые в архитектуроведческой науке были рассмотрены вопросы планировочных и объемно-пространственных композиций памятников, проблемы архитектурной типологии (отличной от западноиранской и месопотамской) и стиля, культурных взаимовлияний и взаимодействий, а также выполнены варианты графических рекон-

Именно Г.А. Пугаченковой под научным руководством М.Е. Массона были впервые рассмотрены вопросы античного градостроительства, композиционные приемы гражданских и культовых памятников – на основе научно составленных планов, фасадов и графических реконструкций

Г.А. Пугаченкова принимала активное участие, огромному желанию создать историю искусств Узбекистана, ей удалось создать Узбекистанскую искусствоведческую комплексную экспедицию (в 1959 г.), лидером которой она являлась больше четверти века

струкций (Ртвеладзе, 1990). Ею были выделены 4 главные школы в архитектуре среднеазиатской античности: хорезмийская, парфянская, тохаристанская, согдийская, определены их особенности (Пугаченкова, 1951.). Наличие школ свидетельствовало о высоком уровне развития архитектурного и строительного искусства, которыми владели древние народности Средней Азии.

в науке появилась сложившаяся картина об архитектуре Средней Азии 1000-летнего отрезка времени и знания о процессах их развития

Достигнутые успехи в науке не вскружили голову Галине Анатольевне, а может даже стимулировали вести дальнейший научный поиск. Ей был присущ талант всеохватывающего подхода и обобщающего анализа. И следующим шагом в области архитектуры стал для нее средневековый период. На примере памятников, расположенных на территориях Северного Тохаристана, Северного Хорасана и Мавераннахра (многие из которых были открыты именно ею) были поставлены и решены проблемы, связанные с датировками, графическими реконструкциями, с назначением тех или иных сооружений, а также выявлены особенности тохаристанской, хорасано-дахистанской и мавераннахрской школ зодчества (Пугаченкова, 1998.)

Важно отметить, что оперативная и систематическая информация о результатах изысканий явилась одним из главных принципов Г.А. Пугаченковой

Это имело важное значение для обозначения культурного вклада народов Средней Азии в формирование мусульманского зодчества: «На основе формирования архитектурных школ на Среднем Востоке лежат социальные судьбы народов, определившие историко-культурное единство различных областей» (Пугаченкова, 1963. С. 44). Определены прогрессивность новой строительной техники и конструкций, выработка региональных планировочных принципов (на примерах кешков), новых композиционных решений (в буддийских сооружениях) и обозначены две типологические группы в средневековой архитектуре: дворовая и с центральным залом, использовавшиеся в зданиях различного назначения. То есть, в науке появилась сложившаяся картина об архитектуре Средней Азии 1000-летнего отрезка времени и знания о процессах их развития. Безусловно, и до этих исследований проводились определенные работы по изучению зодчества Средней Азии, однако не было полностью выявленных памятников, по которым можно было бы составить конкретное представление о последовательном развитии архитектуры данного региона. К открытым памятникам, к примеру, относятся мавзолеи Ак-Астана-Баба (Пугаченкова, 1960) и Араб-ата в Тиме (Пугаченкова, 1961).

Рамки одной статьи не позволяют сказать о количестве и качестве изданных ею трудов, но действительным является факт их востребованности и популярности на сегодняшний день, когда в науке имеются значительные факты и новые материалы

Кроме античного и раннесредневекового периодов, Г.А. Пугаченкову живо интересовало зодчество эпохи Темуридов. Ею была обоснована архитектурная типология, характерная для дворцов, мечетей, медресе, хонакох, минаретов, мавзолеев данного отрезка времени. Кроме того, если в предыдущих эпохах она утверждала о наличии локальных архитектурных школ, то применительно к эпохе Амира Темура и Улугбека Г.А. Пугаченковой был выделен синтетический стиль, вобравший в себя наилучшие достижения прошлого, а также взаимообогатившийся творческими идеями разных районов великой державы (Пугаченкова, 1976).

Важно отметить, что оперативная и систематическая информация о результатах изысканий явилась одним из главных принципов Г.А. Пугаченковой. Рамки одной статьи не позволяют сказать о количестве и качестве изданных ею трудов, но действительным является факт их востребованности и популярности на сегодняшний день, когда в науке имеются значительные факты и новые материалы. И, осмелюсь предположить, что причиной этому, помимо их, безусловно, высокой научной значимости, является язык изложения автора – легкий, красивый слог, увлекающий и завораживающий читателя. Основанные на многочисленные археологические факты, зачастую затрагивающие сложные научные темы, их текст не воспринимается как сложный научный труд, а является доступным как для профессионала, так и для обычного читателя.

Данная работа стала бы неполной, если не охарактеризовать Галину Анатольевну как педагога, а не только как выдающегося ученого. По воспоминаниям ее учеников, она была достаточно строгой и требовательной с научной точки зрения наставником. Но, прирожденный оратор, Пугаченкова Г.А. могла очень живо заинтересовать и увлечь своего ученика заданной темой. Одним из самых знаменитых и благодарных ее учеников, безусловно, является Э.В. Ртвеладзе, высоко ценящий талант ученого и прилагающий немало усилий для поддержания памяти о своем Учителе (Ртвеладзе, 2012). Всесторонний охват заданной проблемы, аналогичный подход к изучаемому объекту, привлечение всесторонних научных фактов и материалов при их решении – такой научный подход был перенят им от его учителей – М.Е. Массона и Г.А. Пугаченковой. Согласно Г.А. Пугаченковой: «В этом мне довелось передать ему эстафе-

ту», которую с достоинством продолжает на сегодняшний день Э.В. Ртвеладзе».

Наверняка, не все было гладко на ее жизненном пути и не так-то просто было достичь таких успехов в профессиональной деятельности. Об этом нам не дано узнать. Но, как было сказано выше, главным ее жизненным стимулом и движущей силой была Любовь. Это чувство не только к мужчине, но и к родной земле, к народу, к его богатому культурному наследию, профессиональному изучению которого она посвятила свою жизнь. Г.А. Пугаченкова всегда преклонялась перед человеческим гением, создавшим такие уникальные произведения искусства, перед красотой края, который она изучала, перед высокой культурой народов, его населяющих. И все это она старалась донести до широкого читателя и слушателя на самом высоком уровне, причем, не только у себя на Родине, но и далеко за рубежом, отстаивая самостоятельный путь становления и развития национальной культуры и архитектуры.

Следует отметить, что Г.А. Пугаченкова любила жизнь во всех ее проявлениях: находясь в археологических экспедициях и на обмерах под знойным среднеазиатским солнцем, на многочисленных симпозиумах и конференциях, в библиотеках и командировках – она была органична везде. Будучи ученым до мозга костей, она могла быть одновременно сильной и слабой, серьезной и ироничной, сосредоточенной, загадочной и непосредственной, то есть самой настящей женщиной, способной по достоинству оценить все прекрасное. В заключение можно лишь добавить, что такой жизненный путь является достойным примером для уважения и восхищения. Можно лишь гордиться тем, что мы являемся современниками этой удивительной женщины, которой в этом году исполнилось бы 105 лет. И статью о ней хотелось бы завершить ее же словами: «Всегда в стремлении, в томлении, в ожидании – и это все лучшее, что отпущено судьбой человеку…».

Использованная литература:

1. Горшенина С. Галина Пугаченкова. – Ташкент: Media Land.

2. История государственности Узбекистана (вторая половина II тыс. до н.э. – III в. н.э.). Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Т.: «Узбекистан», 2009. – Т. I.

3. Нурмухамедова Ш.З. Женщины-исследователи архитектуры Средней Азии. – Ташкент: San´at, 2013.

4. Нурмухамедова Ш. З. Проблемы античной и средневековой архитектуры Средней Азии в исследованиях Г.А. Пугаченковой. – Ташкент, 2009.

5. Пугаченкова Г.А. Архитектура среднеазиатской античности // ВДИ. – М., 1951. - №4.

6. Пугаченкова Г.А. Ак-Астана-Баба // СА. – М., 1960. - №3; Она же. К открытию мавзолея Араб-ата в Тиме // ОНУ. – Ташкент, 1961. - №9.

7. Пугаченкова Г.А. В поисках позабытой цивилизации // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент, 1973 г.

8. Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. – Ташкент, 1976; Она же. Архитектура эпохи Улугбека. – Ташкент, 2010.

9. Пугаченкова Г.А. К типологии монументального зодчества древних стран среднеазиатского региона // Iranica Antiqua. – Vol. XVII. – Leiden, 1982; Зодчество античной Бактрии – традиции и связи // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. – М., 1978; Искусство Бактрии эпохи Кушан. – М., 1979; К архитектурной типологии в зодчестве Бактрии и Восточной Парфии // ВДИ. – М., 1973. - №1.

10. Пугаченкова Г.А. К проблеме архитектуры феодального Востока // Ж. ОНУ. – Ташкент, 1963. - № 6.

11. Пугаченкова Г.А. К проблеме средневековых архитектурных и художественных школ Центральной Азии // Ж. ОНУ. – Ташкент, 1998. - №4-5.

Г.А. Пугаченкова всегда преклонялась перед человеческим гением, создавшим такие уникальные произведения искусства, перед красотой края, который она изучала, перед высокой культурой народов, его населяющих

Г.А. Пугаченкова любила жизнь во всех ее проявлениях: находясь в археологических экспедициях и на обмерах под знойным среднеазиатским солнцем, на многочисленных симпозиумах и конференциях, в библиотеках и командировках – она была органична везде

Шоира Нурмухамедова – Тошкент архитектура ва қурилиш институти, архитектура тарихи ва назарияси кафедраси доценти, архитектура фанлари доктори.

Мақола Ўзбекистонда архитектура меросини яратишда улкан ҳисса қўшган академик Галина Пугаченкова фаолиятига бағишланган бўлиб, нафақат Ўзбекистонда, балки Марказий Осиё тарихини яратишда ўз мактабини яратган шахс ҳақида боради. Алломанинг фаолияти серқирра бўлиб, архитектура, археология, санъатшунослик ва нумизматика соҳаларига ҳам ўз ҳиссаси қўшганлиги билан фахрланиш мумкин.

Г.А. Пугаченкованинг Марказий Осиёдаги илмий тадқиқотларининг қамрови антик даврдан то Темурийлар даврigача бўлган илмий изланишлари шу соҳа мутахассислари учун ўз мактабини яратган олима сифатида ўрганилади. ■